

тала бы правильным при изложении истории русского письма начинать историю полуустава не с середины XIV века, как это обычно делается, а отмечать в памятниках более раннего времени тенденцию к развитию этого типа письма.

Не следует думать, что вопросы употребления большего или меньшего числа сокращений или развития полуустава в уставных рукописях суть вопросы чисто формальные, касающиеся только истории графики. Употребление большего или меньшего числа сокращений, более или менее свободное их применение указывает на известный уровень развития письменности; наличие сокращений, возникших на почве русской письменности, свидетельствует также о высоком уровне развития письменности и достаточном ее распространении, а также подтверждает положение о том, что письменность на Руси возникла на основе внутренних потребностей страны, а не была только искусственным нововведением.

Именно в глаголице, как письме, искусственно введенном, самостоятельное начало проявляется гораздо слабее.

Что касается дальнейшего развития сокращений, то оно должно составить предмет отдельной работы. Здесь я хочу указать лишь на два памятника XIII и XIV века, совершенно с этой стороны не исследованные.

Один из этих памятников — XIV века; это отрывок рукописи, всего в один лист, текст которого написан лигатурами и условными знаками (см. рисунок).<sup>1</sup> В „Описании рукописей библиотеки Ф. А. Толстого“, составленном К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым, этот листок описан как „образец древнерусского связнописания“. В тексте рукописи употребляются лигатуры, появляющиеся не кое-где, от случая к случаю, а регулярно; так же регулярно употребление условных знаков, а именно: ѣ = >; ѣ = .; ѣ = \ ѣ = +.

В систематическом применении лигатур и условных знаков заметна привычка; видимо, писец прошел некоторую специальную выучку и рассчитывал на читателя, который не будет затрудняться при чтении текста, написанного несколько необычными приемами. Текст этой рукописи — отрывок из слов Григория Назианзина, т. е. текст не богослужебный, а предназначенный для чтения.

Мне известна всего одна рукопись — именно этот листок, — текст которой сплошь написан лигатурами и условными знаками.

В Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется рукопись конца XIII века,<sup>2</sup> в которой регулярно употребляются подобные лигатуры и изредка встречается условный знак для обозначения выносного ѣ, именно крестик +. Рукопись эта — Кормчая, написанная в 1284 году в Рязани; текст не богослужебный.

Таким образом, еще один памятник подтверждает, что сокращения древнейших рукописей употреблялись не только для сокращения священных слов.

Интересно отметить, что, как уже упоминалось, в славяно-русской письменности совершенно не нашли применения широко употреблявшиеся в средневековой греческой и латинской письменности другие системы сокращений и условных знаков, кроме сокращений священных имен. В греко-латинской письменности существовали еще в эллинисти-

<sup>1</sup> Хранится в Отделе рукописей Гос. Публичной Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина под шифром Q п I 21.

<sup>2</sup> Шифр F п II 1.